

**После
ПРЕМЬЕРЫ**

Скучающей походкой...

В ПЕРВЫЕ эту трогательную песенку я услышал в Заполярье, в городе, построенном у енисейского устья. Ее пели геологи, юные бородачи. «Глобус крутится, вертится, словно шар голубой...» И на Колыме в автобусах, мчащемся по тысячекилометровой трассе, ее напевали молодые строители.

И вдруг та же песенка зазвучала со сцены столичного Театра имени Маяковского. И тут романтики, бородатые и небородатые, мечтая о непостроенных еще городах, вспомнили ее неприятно-затягивающий напев.

Спектакль «Опасная тишина» начинается словно бы стуком человеческого сердца: с темной еще сцены слышится глухое и равномерное тук-тук, тук-тук... А потом «высвечивается» герой — Дмитрий Крымов, синоптик из Заполярья. Стоя на мостике у рампы, он небрежно предлагает нам пропустить шествовать вместе с ним в городок его детства и там познакомиться с некоторыми «человеческими парадоксами». Как добрый сказочник, он обещает показать множество заманчивого: и неземную любовь, и северное сияние. Все это он обещает и Иринке, чувствительной провинциальной девушке, мечтающей о «белых снах».

Так о чем же пьеса? Поначалу нам предлагают участвовать в разоблачении опасной обывательской тишины, в осуждении тех, кто, как базарный торгаш Афонин, отец Иринки, проповедует спасительное «человеческое спокойствие». Но ведь и, вырвавшись из порочного круга и попав на край света, в Заполярье, Иринка не обретает удовлетворения, так страстно ею желаемого. Жизнь ее все так же пуста, а глаза артистки С. Немоляевой по-прежнему полны слез.

Может быть, мысль о вечной неудовлетворенности молодежи, о ее непрерывных исканиях — она должна стать лейтмотивом? Но тогда откуда этот меланхолический тон, это поистине эпикурей-

ское спокойствие главного героя? Скучающей походкой проходит он по жизни, без интереса к людям, холодный, как кусок заполярного льда. Любит ли он? Даже в любовь его поверить трудно, как бы ни уверял нас артист А. Ромашин в вулканических чувствах. И не скроешь ее, пустоту эту, никакими эффектами, щедро придуманными художником К. Кулешовым, — ни сверканьем молний, ни мерцанием звездного океана.

И все-таки — о чем пьеса? И обо всем, и ни о чем. Герои льют потоки красивых слов и сами тонут, растворяются в них. Слова эти мертвы, ибо за ними нет разумной, целенаправленной деятельности, нет настоящей борьбы.

Но может быть, пьесу молодых авторов не поняли в театре? Ведь случается и так. Заглядываем в программку — постановка А. Вейцлера и А. Мишарина. А авторы пьесы? Они же!

Так в чем же дело? Причина проста: песенка молодых романтиков на сцену проникла, а сами они остались за сценой. И на самостоятельны ли пьеса, ни спектакль. То Арбузов слышится, то Володин... То Охлопкова вспомнишь, то Эфроса...

А жаль. Авторы молодые и безусловно одаренные. Свое, настоящее проглядывало в их предыдущих пьесах. Да и в «Опасной тишине» есть отдельные сценки, кстати сказать, не романтические, а бытовые, довольно точно передающие атмосферу маленького городка. Потому-то и лучшими актерскими достижениями оказались роли провинциальных абригенов — sentimentalного Афонина (С. Князев), глуховатой тети Веры (А. Москалева), бесхитростного Жени (А. Холодков). Есть хорошая подлинность в этих набросках с натуры.

Но нет последовательности, нет ведущей мысли, которые спаяли бы отдельные сцены в цельное произведение.

Ю. ГРАЧЕВСКИЙ

Литературная

развеса

S-II-635.